Ленинград
Малый драм. театр

Ленинградская правда. — 1989. — 16 дек.

Гастрольные меридианы

ОДИССЕЯ МАЛОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО

ЛЕНИНГРАДЦЫ сетуют: когда же мы увидим Малый драматический театр в Ленинграде? Все по зарубежным гастролям да по международным фестивалям... Специалисты опасаются: как бы художественный руководитель Лев Додин долгим зарубежьем не испортил труппу, как бы спектакли не самортизировались? И зрители, и критики ждут от МДТ новых работ.

Что ж, вопросы и тревоги вполне понятны. Особенно часто они мусолируются, думается, от недостатка информации о деятельности театра за рубежом. Наша пресса часто индифферентна к этим успехам. Ну и что, что гран-при, ну и что, что грандиозный успех. Вот бы лучше что-нибудь про перестройку, актуальное. Конечно, Л. Додин здесь «провинился»: ни одной публицистической пьесы не поставил. И сейчас «Бесов» Ф. Достоевского ставит, а не про нашу современность.

ЗНАКОМЫЕ разговоры. А я думаю о том, какой, однако, счастливый Малый драматический, что не поторопился со сценической публицистикой. Ну, где эти пропущенные в недавние времена, прославленные «перестроечной» критикой публицистические шедевры?

Конечно, не начнись перестройка, не объявись гласность, так и сидел бы в Ленинграде Малый драматический, областной: неправно выезжая на плановые спектакли в область, и великим счастьем считал бы гастроли в Москве да в ненайденных странах Восточной Европы. А гастроли в Западной Европе, Америке, Японии — за два года более чем в десяти странах — об этом и мечтать бы себе актеры запретили. На сотом представлении «Повелителя мух» В. Голдинга, которое вставало труппу в Токио, артисты сочинили шуточные стихи, там были такие строки:

Назад три года — мы бы не поверили,
Что Гинзе — сотый — шутка ли сказать?!

Наша перестройка имеет мощный разбег. И спектакли Малого драматического тоже способствуют по-своему этому процессу. Зачем же раздражаться, что так много гастролирует? По праву, им завоеванному, и ездит. Что, будет лучше, если поедут театры, регулярно выпускающие «серые» спектакли? Всем сестрам по серьгам? В свое время, вспомнится, упрекали и Г. Товстоногова, что его театр с удовольствием приглашают на Запад, а вот иные академические — отвергают.

Наконец-то советский театр вписался в международную практику гастролей и фестивалей. Нам бы радоваться, а не печалиться. Была мода на Западе на публицистические, так сказать, «разоблачительные» спектакли, так она заметно попла на убыль. И гастроли Малого драматического как раз и свидетельствуют не только об устойчивом, но и все возрастающем интересе зарубежного зрителя к высокохудожественному исследованию жизни, что является исконной традицией русского реалистического театра, школы К. С. Станиславского, обогащенной новациями современных эстетических направлений.

Во всем мире люди информированы о событиях в нашей стране, своею убежденностью не хуже, а порой и лучше нас. Публицистической информацией и завершенной смелостью там уже никого не удивишь. Удивляет и поражает иное. В Токио нас принялись беседовать о великой четой, влюбленной в русскую культуру, хорошо знающей нашу страну по многим поездкам. Они признались: «После «Братьев и сестер» в СССР мы узнали гораздо больше, нежели после всех наших турне по России». «Спектакль для нас понятнее русского народа гораздо больше, чем любое другое произведение, когда-либо приходившееся на Советского Союза», — писала недавно американская газета «Ю-Эс-Эй», анализируя фестиваль «Сокровища Советского Союза» в Сан-Диего. Вот читаю в «Такее пайтунгъ»: «Это — мощное вторжение в историческую правду. Надо было прорваться сквозь привычное мышление, чтобы вызвать у зрителя шок переживания. Спектакль взывает к человеческой памяти и переживанию». Мюнхенская «Абенд пайтунг», пожалуй, выразила мысли многих европейских критиков, писавших об абрамовской дилогии: «Как сильная и освежающая сердце гроза, несет эта русская постановка эмоции и огромный заряд знаний о неизвестном мире».

Помните, совместная советско-американская двадцатисерийная киноэпопея «Великая Отечественная» в США шла под названием «Неизвестная война». Что нам, в зоркеевке, наша Великая Отечественная? Что им наша трагическая история? Мой коллега по «Советской культуре» В. Черный, освещающий фестиваль в Сан-Диего, удивляется, что почти весь первый акт трагедии «Братья и сестры» многие американские зрители смеялись весело, от души, как на первоклассной комедии». Конечно, абрамовская трагическая проза как и додинский спектакль крепко замешаны на народном быте, хлестком народном слове. Комическое здесь оттеняет трагическое, но никак не принижает, не снимает его. Не знают там они о недавней нашей действительности, у них иная жизнь.

ЯПОНЦЫ, в отличие от американцев, познали трагедию разрушительной войны, крайней бедности и нищеты. На представлениях «Братьев и сестер» зрители преклонного возраста рыдали, подавляя в себе чувства, вызванные спектаклем, и воспоминаниями о своем прошлом. Но отчего же плачут на спектакле зрители средних лет, молодые? Отчего же и они, высоко оценившие и «Звезды на утреннем небе» А. Галина, и «Повелитель мух» В. Голдинга, в своих зрительских симпатиях все-таки выделяют абрамовскую трагедию? Вероятно, в генах народа, перенесшего великие страдания, как бы заложен код нравственности, как в Японии. Каждый на себе ощутил, что такое народная дипломатия. В ней все зависит от людей, от каждого из нас. На закрытии гастролей, после последнего представления «Братьев и сестер», зрители хлынули на сцену, желая сфотографироваться с артистами, и все они были членами Общества театральных любителей. Оно и укрепило эти уникальные гастроли в Саппоро. Здесь следует пояснить, что почти полугодичные гастроли в Токио организовали две мощные фирмы — «Сейбу сезон» и «Джапан артс» — инициатор проведения в столице Японии фестивалей русского и советского искусства, и что гастроли драматического театра — дело изначально убыточное. Отчего же на бесчисленные хлопоты и убытки решилась самодеятельная организация?

У ее руководства было желание сделать настоящий праздник искусства и дружбы. Во имя этого все было продумано до мелочей, и мы воочию увидели, что такое японская организованность и дисциплина, помноженные на чувство дружбы. Нас сопровождали гиды и переводчики — преподаватели и студенты отделения русистики местного университета, освобожденные от занятий. В фойе продавались буклеты о МДТ, переводы инсценировок романов Ф. Абрамова и В. Голдинга, пьесы А. Галина «Звезды на утреннем небе», повести Ф. Абрамова.

— Если уж знакомиться с театральным миром других стран, если и гастролировать, то не наскоком. Познание мира, познание театральной эстетики — процесс длительный и трудный. Надо вростать в культуру страны, изучать ее традиции и надо впускать зрителя в свою душу. Я убежден, что наши многочисленные гастроли в течение этих двух лет дадут свой творческий, человеческий эффект, ибо мы обогатились уникальным опытом, заставляющим и сердце, и душу работать более остро, более плодотворно.

Одиссея Малого драматического заканчивалась. И в декабре МДТ открывает сезон в Ленинграде.

Виталий ПОТЕМКИН,
кандидат искусствоведения

Токио—Саппоро—Ленинград

Завязывались разговоры, возникали дискуссии. Личные контакты членов общества с артистами дали неожиданный эффект редчайшего сотворчества зрителей и актеров. Токийского зрителя надо было побеждать. Зритель в Саппоро изначально был другом. И поэтому актеры впервые в своей практике устроили долгую ответную овацию зрителям за их талант дружбы.

БЫТУЕТ мнение: за рубежом Л. Додин просто «прокатывает» спектакли, пользуясь их былой славой. Какое, однако, заблуждение! Могу засвидетельствовать: увиденные мною многократно спектакли в Токио и Саппоро — это спектакли не стереотипные, они развивались, приобретая новое качество, находя тончайший контакт со зрительным залом.

В Токио (как, впрочем, и во всех странах) Л. Додин еще до начала гастролей провел серию полных репетиций, жестко, а порой, как мне показалось, даже чересчур жестко разбирая их. И это был разговор не просто о спектаклях, их конкретных достоинствах или недостатках, это был мировоззренческий разговор коллектива, осмысляющего спектакли в контексте движения времени, нового для коллектива духовного опыта. Днем репетиции — вечером спектакль — такая у актеров нагрузка. Но и выходные были предусмотрены — для отдыха и развлечений, для походов в театры и экскурсии.

Японцы, обслуживающие МДТ, были в восторге от работы актеров. Они видели, какой ценой дается высокое искусство. Порой актеры, сойдя со сцены, валились прямо на пол, чтобы за несколько минут расслабиться, прийти в себя. Японцам по душе оказалась эта самоотдача, эта верность каждого общему делу. То есть те качества, которые мы ценим в театре как исконно студийные, не позволяющие труппе халтурить, тиражировать свое искусство. А между спектаклями шли репетиции «Бесов» Ф. Достоевского, ежедневный актерский тренаж, беседы Л. Додина и его помощников с артистами. В Сан-Диего репетиции «Бесов» продолжаются. Так что на гастролях театр творчески работает и развивается. Понятно неудовольствие ленинградских зрителей. Длительной разлукой с любимым театром. Но важно понять и то, что без таких «разлук» совершенствовать творчество трудно. А раз идут на пользу, значит, они обоюдно необходимы.

Сегодня важно соизмерить негатив и позитив, чтобы понять достоинство и необходимость длительных зарубежных гастролей театра и участие его во многих международных фестивалях. Авторитет советского театра следует не только декларировать, его надо доказывать.

Л. ДОДИН убежден:

Одиссея Малого драматического заканчивалась. И в декабре МДТ открывает сезон в Ленинграде.